

Давид Палант

ПЕСАХ: НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК

Введение

Наиболее значимый период в истории еврейского народа, запечатленный в народной памяти как эпоха становления и формирования, – это египетское рабство и исход из этой страны. Существует обязанность вспоминать те события и рассказывать о них в пасхальную ночь. Но рассказ этот охватывает гораздо более продолжительный период. Он начинается с момента, когда Всевышний заключает союз с Авраа́мом, затем повествуется о том, как семья Яакова спускается в Египет и поселяется там. Вполне нормальное поначалу сосуществование с египтянами со временем сменяется жестокими притеснениями с их стороны и порабощением ими потомков Яакова. В заключение рассказывается о том, как Всевышний с помощью чудес карает мучителей, насылая на них «десять казней египетских». Это приводит к тому, что фараон вынужден отпустить евреев, но затем, раскаявшись в этом, бросается в погоню за ними. И тут происходит еще одно чудесное событие: Красное море (*ям суф*) расщепляется надвое, и народ Израиля переходит его посуху, а фараон и его войско, преследуя евреев, тонут в обрушившихся на них пучинах. Потомки Яакова вступают на путь, ведущий их к получению Торы на горе Синай.

Праздник Песах с его многочисленными заповедями и обычаями призван служить напоминанием о тех далеких днях. Он начинается с пасхального *седера*, который всецело посвящен рассказу о выходе из египетского рабства на свободу. В течение всех семи дней праздника Песах запрещено держать в доме квасное и предписано есть мацу в память о пресных лепешках, которые испекли евреи, поспешно покидая Египет (см. «Шмот», 12:39). А в последний, седьмой день Песаха празднуется чудо рассечения Красного моря. Вместе с тем постоянное напоминание об этих событиях пронизывает весь повседневный уклад еврейской жизни в соответствии со словами Торы: «Дабы помнил ты день твоего исхода из Египта все дни жизни твоей» («Дварим», 17:3).

Анализ описания этих событий в Торе и толкований, которые были даны им (иногда в явной форме, а иногда намеком) мудрецами Талмуда, представителями еврейской мысли средневековья и нового времени, убеждает в наличии развитой, глубокой системы идей, в рамках которой все происходившее находит свое объяснение. Этот анализ подводит нас к выводу, что события, в память о которых установлен праздник Песах, следует воспринимать не только как краеугольный камень истории народа Израиля, но и как основополагающую часть Б-жественного плана управления миром.

Сколько времени продолжалось пребывание евреев в Египте?

В Писании сказано ясно:

Времени же пребывания сынов Израиля в Египте – четыреста тридцать лет. И было так: по истечении четырехсот тридцати лет, в тот самый день вышли все воинства Г-спода из страны египетской («Шмот», 12:40, 41).

Естественным было бы предположить, что 430 лет – это срок физического рабства евреев в Египте, но Раши (р. Шломо Ицхаки, 1040-1105), комментируя эти стихи, отвергает такое понимание:

Четыреста тридцать лет – в целом. От рождения Ицхака до настоящего момента прошло четыреста лет. С того дня, как родился сын у Авраама, начало исполняться предсказание «...пришельцами будут потомки твои...» («Берешит», 15:13). А еще тридцать лет прошло со дня заключения Б-гом союза с Авраамом до рождения Ицхака.

Раши упоминает два важных события: рождение Ицхака, которое произошло за четыреста лет до исхода из Египта, и другое чудесное, полное загадочности событие, называемое «союз, заключенным над рассеченными животными» и описываемое в Торе следующим образом:

Когда солнце было к заходу, крепкий сон напал на Авраама; и вот: ужас, мрак великий нападают на него. И сказал Он Авраму: «Знай, что пришельцами будут потомки твои в чужой стране, и служить станут им [египтянам], а те будут угнетать их четыреста лет. Но и над народом, которому они служить станут, произведу Я суд, а после они [евреи] выйдут с большим имуществом. А ты отойдешь к отцам твоим в мире, будешь погребен в доброй старости. Четвертое же поколение возвратится сюда, ибо не полна еще вина эмореев». И когда зашло солнце и наступила тьма, вот что было: печь дымящаяся и пылающий огонь, который прошел между теми половинами. В тот день заключил Г-сподь с Аврамом союз, сказав: «Потомству твоему отдал Я эту страну, от реки египетской до реки великой, реки Прат: кейнеев, и книзеев, и кадмонеев, и хеттов, и призеев, и рефаим, и эмореев, и кнаанеев, и гиргашеев, и йевусеев» («Берешит», 15:12-21).

Всевышний сообщает праотцу, что его потомки будут рабами в чужой земле. Описываемое событие, согласно комментарию Раши, происходит за 430 лет до исхода из Египта, а отсчет четырехсот лет изгнания начинается с рождения Ицхака.

Пришельцами будут потомки твои - От рождения Ицхака до исхода сынов Израиля из Египта прошло четыреста лет. Как это получается? Ицхаку было шестьдесят лет, когда родился Яков. А Яков, придя в Египет, сказал: «Дней скитальческих лет моих – сто тридцать...» («Берешит», 47:9). Всего сто девяносто лет. А в Египте [сыны Израиля] пробыли двести десять лет, соответственно цифровому значению, которое символизирует бедствия י"ט (200+4+6) [см. комм. Раши к «Берешит», 42:2]. Всего четыреста лет. А если скажешь, что в Египте пробыли четыреста лет, то ведь Кефат был среди пришедших в Египет. Теперь сочти годы Кефата [сто тридцать три] и Амрама [сто тридцать семь] и восемьдесят лет Моше, сколько ему было при исходе сынов Израиля из Египта, – и получится лишь триста пятьдесят. А ведь ты должен вычесть из этого годы, прожитые Кефатом после рождения Амрама и Амрамом после рождения Моше [см. «Мегила», 9a].

Из этого комментария Раши следует, что есть три различных срока, касающихся египетского изгнания: 430 лет – с того момента, когда Г-сподь сообщает о предстоящем изгнании Аврааму, 400 лет – с момента рождения Ицхака, 210 лет – собственно рабства в Египте. Почему Тора, согласно Раши, выделяет различные периоды пребывания евреев в Египте?

Очевидно, египетское изгнание рассматривается как процесс, в котором порабощение евреев – лишь одна из составляющих. В чем же состоит этот процесс и каково значение указания сроков 430 и 400 лет?

После этих событий обратился Г-сподь к Авраму в видении с такими словами: «Не бойся, Аврам, Я – защитник твой, а награда твоя очень велика». И сказал Аврам: «Всесильный Б-г! Что Ты дашь мне? Вот я отхожу бездетный, а домоправитель мой – Элиэзэр из Дамаска». И сказал Аврам: «Ведь Ты не дал мне потомка, и вот – домочадец мой наследует мне». И вот, сказал ему Г-сподь: «Не он будет тебе наследовать, но лишь прямой потомок твой...» И вывел Он его наружу, и сказал: «Взгляни-ка на небо и сосчитай звезды; сумеешь ли счесть их?» И сказал Он ему: «Таким же многочисленным будет потомство твое». И поверил [Аврам] Г-споду, а Он засчитал ему это в праведность и сказал ему: «Я – Г-сподь, который вывел тебя из Ур-Касдима, чтобы дать тебе эту страну в наследие». Но тот сказал: «Всесильный Б-г! Как узнаю я, что буду наследовать ее?» («Берешит», 15:1-8)

Всевышний обещает Авраѓаму, что у того родится сын, потомки которого унаследуют страну. Авраѓам не понимает, как это произойдет. Для того, чтобы дарование страны имело смысл и чтобы потомки Авраѓама могли продолжать его дело – распространять в мире представление о том, что миром правит его Творец, – они должны стать отдельным народом. Авраѓам опасается, что по мере увеличения численности его потомков они смешаются с другими племенами и воспримут их мировоззрение и обычаи. В этом случае исполнение обещания Всевышнего потеряет смысл – ведь потомки Авраѓама не смогут выполнить ту роль, которую им определил Г-сподь.

Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему следовать после него путями Г-спода, творя добро и правосудие, дабы Г-сподь дал Авраѓаму то, что пообещал ему («Берешит», 18:19).

Авраѓама Всевышний отделил от чуждой среды, «вывел его наружу». Но что будет с его потомками? Каким образом осуществится то, что Он обещал Авраѓаму? На этот вопрос («как узнаю я...») дается ответ: «Знай, что пришельцами будут потомки твои в чужой стране...» (там же, 15:13). Изгнание, о котором здесь сообщается Авраѓаму, не является наказанием, но представляет собой необходимый шаг, призванный отделить его потомков от окружения, сформировать их в качестве отдельной группы.

Следующий этап в этом процессе – выделение среди потомков Авраѓама тех, кто становится основой формирующегося народа, – начинается с рождения Ицхака и обещания, данного Б-гом Авраѓаму: «...В Ицхаке наречется тебе род» (там же, 21:12). В этот момент естественное развитие рода, которое, как правило, приводит к слиянию с окружающими народами и растворению в них, сменяется тщательной селекцией. Подобно тому, как садовник, пытаясь придать кроне дерева определенную форму, срезает часть ветвей, давая возможность расти другим, Всевышний отсекает некоторые ветви рода Авраѓама, несмотря на то, что они появились на свет первыми, – сначала Ишмаэля, а в следующем поколении Эсава, – и определяет, какие будут основными. Так за 400 лет до исхода из Египта чудесное рождение Ицхака, духовного наследника Авраѓама (которому исполнилось тогда 100 лет), знаменует собой еще один шаг в исполнении Б-жественного плана.

И все-таки, как может небольшая семья избежать смешения с другими народами, живя среди них? Эта проблема со всей остротой встает пред праотцами. Египетский фараон хочет взять Сару в жены (см. «Берешит», 12:10-20). Авраѓам просит своего слугу Элиэзера

не допустить его брак с представительницей окружающих народов, велит ему отправиться к родственникам в Харан и взять жену Ицхаку оттуда (см. «Берешит» 24). Царь филистимлян пытается забрать себе жену Ицхака Ривку («Берешит», 26:8-11). Шхем, сын Хамора, насилует Дину, дочь Яакова, и, желая взять ее в жены, убеждает вместе с отцом всех жителей Шхема совершить обрезание и присоединиться к семье Яакова:

И пришли Хамор и Шхем, сын его, к воротам города своего, и говорили людям своего города так: «Эти люди не враждебны нам, пусть они селятся в стране и кочуют по ней, страна же перед ними просторна. Дочерей их станем брать себе в жены и наших дочерей выдавать будем за них. Но только с тем [условием] сойдутся эти люди с нами, чтобы с нами жить и быть одним народом, что обрезаны будут у нас все мужчины, как они свми обрезаются» (там же, 34:20-22).

Дабы гарантировать продолжение дела Авраама и обеспечить его потомкам цельное, не подверженное внешним влияниям существование, должно было произойти некое событие, которое отделило бы их от окружающих народов и подготовило к овладению Обетованной Землей уже в качестве народа, а не просто семьи.

На пути в Египет

Некое, на первый взгляд случайное, стечение обстоятельств, описываемых в книге «Берешит», приводит Яакова с сыновьями в Египет. Все начинается с того, что сыновья Яакова, испытывавшие зависть к любимчику отца Йосефу, продают его ишмаэлитам, а те перепродают Йосефа Потифару, военачальнику египетского фараона (см. «Берешит», 37). Йосеф проявляет исключительную праведность, не уступая настойчивым требованиям жены своего господина, стремящейся соблазнить его. Оклеветанный ею, он оказывается в тюрьме. Спустя десять лет фараон, ищущий объяснение своим странным снам, узнает об узнике-еврее, умеющем толковать сны. Йосеф разгадывает сны фараона, предсказывающие семь лет изобилия, за которыми должны последовать семь лет засухи и голода, и предлагает владыке отделять часть урожая в течение семи благополучных лет с тем, чтобы затем использовать эти запасы в период неурожая. Фараон, восхищенный прозорливостью Йосефа, назначает его вторым после себя человеком в государстве. Когда наступает засуха, братья Йосефа спускаются в Египет, чтобы приобрести зерно. Они вступают в переговоры с Йосефом, но не узнают в египетском вельможе своего брата. В конце концов, он открывается им, те признают свою вину перед Йосефом, и вся семья Яакова переселяется в Египет. Йосеф уже давно понял, что в эту страну его привел промысел Б-жий. Во время волнующей сцены встречи с братьями он говорит:

Я – Йосеф, брат ваш, которого вы продали в Египет. Но теперь не печальтесь, и да не покажется вам досадным, что вы продали меня сюда, потому что для сохранения жизни послал меня Всесильный перед вами. Ибо уже два года голод в стране и еще пять лет будут без пахоты и жатвы. И послал меня Всесильный перед вами, чтобы подготовить для вас страну, чтобы дать вам дожить до великого спасения («Берешит», 45:4-7).

Мидраш развивает эту тему:

Сказал р. Йеѓуда б. Нахман со слов р. Шимона б. Лакиша: «Яаков должен был спуститься в Египет в железных оковах с ярмом на шее, но уготовил ему Всевышний несколько поворотов судьбы, и был продан Йосеф в Египет, чтобы Яаков спустился туда. “...Был голод в стране Кнаан” (там же, 42:5). Для чего? – Для того, чтобы “...пришел Яаков в Египет...” (там же, 46:6)». Сказал р. Пинхас га-

коген б. Хама: «С чем это можно сравнить? А вот с чем. Хотели загнать корову в хлев, но не шла она. Что же сделали? Завели туда ее теленка, и она побежала за ним. Так и Всевышний пошел на ухищрения, и сделали братья Йосефа все то, что сделали, для того, чтобы спуститься в Египет и чтобы сам Яков также спустился в Египет» («Мидраш тегилим», 105).

Йосеф не случайно попадает в Египет. Всевышний следит за происходящим, реализует Свой план и словно бы Сам спускается в эту страну.

И заставил [Йосеф] *Шхину* спуститься с ним в Египет. Р. Пинхас от имени р. Симона говорит: «Откуда нам известно, что *Шхина* спустилась вместе с ним? Поскольку написано: “И был Г-сподь с Йосефом...” («Берешит», 39:2)» («Берешит раба», 86:2)

Руками людей, которые, как правило, не догадываются о том, каковы истинные смысл и значение их поступков, реализуется Б-жественный план – привести семью Якова в Египет с тем, чтобы создать из нее многочисленный народ.

Гости становятся постоянными жителями

Йосеф прекрасно сознавал всю опасность жизни в египетском окружении. Он знал, что залогом сохранения сынов Израиля может быть лишь их единство и отдельное от других народов существование: «И будет жить Израиль в безопасности отдельно...» («Дварим», 33:28). Поэтому когда отец и братья Йосефа прибыли в Египет, он, желая удалить их от египтян, просит фараона выделить для них отдельную область, аргументируя это тем, что его братья – пастухи, к которым поклоняющиеся овцам египтяне испытывают неприязнь.

И сказал Йосеф братьям своим и дому отца своего: «Поднимусь, сообщу фараону, скажу ему: “Братья мои и дом отца моего, которые были в стране Кнаан, пришли ко мне. Эти люди – пастухи овец, они были скотоводами; и мелкий, и крупный скот свой, и все свое привели они”. И будет так: если призовет вас фараон и скажет: “Какой у вас род занятий?”, – то скажите: “Скотоводами были рабы твои от юности нашей и доныне, как мы, так и отцы наши”, – чтобы вы остались жить в земле Гошен, ибо отвратителен для египтян всякий пастух овец». («Берешит», 46:31-34)

Так и было:

И жил Израиль в стране египетской, в земле Гошен, и стали [евреи] в ней оседлыми, и расплодились, и весьма размножились (там же, 47:27)

Уже в этом стихе просматривается некий тревожный знак: Тора подчеркивает, что сыны Израиля не просто жили в земле Гошен, но «стали оседлыми». Вместо того, чтобы воспринимать свое пребывание в Египте как временное, потомки Якова осели на этой земле, привязались к ней, расплодились и размножились. Это начало процесса духовной деградации, который поначалу определяется привязанностью к чужой земле, а затем постепенно превращается в гораздо более глубокую связь с чужой культурой. С описания этого пребывания сынов Якова в Египте начинается книга «Шмот»:

И вот имена сынов Израиля, пришедших в Египет; с Яковом пришли они, каждый со своим семейством («Шмот», 1:1).

Комментаторы задаются вопросом: почему Тора вновь перечисляет сынов Яакова, спустившихся в Египет, ведь это уже описано в книге «Берешит», более того – в конце ее сказано, что они умерли? Раши так отвечает на этот вопрос:

Хотя [Писание уже] перечислило их поименно при их жизни [«Берешит», 48:8-27], оно вновь перечислило их после смерти, тем самым показывая, насколько они были дороги [Всевышнему], – они уподоблены звездам, которые Он выводит и возвращает по счету и по именам, как сказано: «Тот, Кто выводит их воинство по счету, всех их по имени называет» [«Йешаягу», 40:26].

Согласно Раши, в первом стихе книги «Шмот», вслед за которым описываются тяготы, выпавшие на долю потомков Яакова в Египте, Тора подчеркивает отношение к ним Всевышнего – приязнь и безграничная любовь. По-видимому, это подчеркивается, чтобы исключить предположение, будто евреи попали в рабство к египтянам потому, что Творец оставил их или возненавидел. Однако, как видно, далеко не все потомки Яакова умели ценить эту любовь Всевышнего. И нижеследующий стих содержит намек на это:

И было всех прямых потомков Яакова семьдесят душ, а Йосеф был в Египте («Шмот», 1:5).

Раши так комментирует этот стих:

А Йосеф был в Египте – Но ведь он и его сыновья входили в число семидесяти. Чему же учит нас здесь Писание? Разве мы не знаем, что он был в Египте? Здесь Писание сообщает о праведности Йосефа: это Йосеф, который пас овец своего отца, это Йосеф, который оказался в Египте и который стал правителем, царем, и он устоял в своей праведности.

Тора рассказывает об исключительных качествах Йосефа, который устоял против вредного влияния среды и сохранил духовное величие. Но, подчеркивая исключительность Йосефа, Писание тем самым неявно сообщает нам нечто и об остальных потомках Яакова: если Йосеф – исключение, то каким же было правило? Тора намекает, что в духовном плане не все было благополучно в среде сынов Израиля. Этот намек в более явной форме раскрывает *мидраш*, толкующий стих: «А сыны Израиля расплодились и размножились, и стали весьма многочисленны и сильны, и наполнилась ими страна» («Шмот», 1:7):

И наполнилась ими страна. Сказал р. Йоханан: «Заполнили они Египет». Другое толкование: «Заполнили они театры и цирки. И немедленно были приняты меры^{*}, чтобы покинули они их» («Ялкут Шимони» к кн. «Шмот», 1:162).

Согласно *мидрашу*, в этом стихе подчеркивается, насколько далеко зашел описываемый в книге «Берешит» процесс приобщения потомков Яакова к египетской культуре, насколько усиливалась их привязанность к этой стране по мере увеличения их численности. (Слова «и наполнилась ими страна» косвенно указывают на силу влияния «страны египетской» на сынов Израиля, ведь не сказано, что они наполнили землю, но она, словно подчинив их себе, наполнилась ими.) Привязанность к месту жительства постепенно оборачивается привязанностью к культуре. Сам по себе позитивный фактор высокой рождаемости становится в данном случае частью опасного, чреватого потерей самоидентификации, процесса. Впервые в истории Израиля появляется его самый страшный враг – ассимиляция. И если Тора удерживается от прямого обвинения евреев в прегрешении

^{*} По велению Небес.

пред Г-сподом во время их пребывания в Египте, то *мидраш* со всей остротой ставит эту тему и беспощадно обнажает неприглядные черты жизни евреев в Египте:

Наши мудрецы так толкуют стих «Г-споду изменили они, ибо чужих детей породили, теперь пожрет их [враг] за месяц...» («Гошеа», 5:7). Когда умер Йосеф, прекратили евреи делать обрезание, сказав: «Будем, как египтяне» (отсюда можно вывести, что Моше обрѣзал их, когда выходили они из Египта). И поскольку так поступили они, обратил Всевышний любовь, которую испытывали египтяне к евреям в ненависть, как сказано («Тегилим», 105:25): «И обратил Он сердце их ненавидеть народ Его, строить козни против рабов Своих» («Шмот раба», 1:8).

Согласно *мидрашу*, речь идет не только о грехе, но и об измене. Ведь обрезание – это знак союза между Б-гом и потомками Авраама (см. «Берешит», 17:11). Что же означает пренебрежение заповедью обрезания, как не отказ от данного Творцом завета? Причем это делается осознанно, из стремления слиться с окружающей культурой – они сказали: «Будем, как египтяне». Парадоксальным образом в наказании за этот грех содержится и зерно спасения – «обратил Всевышний любовь, которую испытывали египтяне к евреям, в ненависть». Ненависть эта стала причиной тяжких страданий евреев, но остановила процесс ассимиляции, который мог помешать рождению народа Израиля.

От свободы – к рабству: наказание за ассимиляцию

Реакция египтян на попытку сближения со стороны сынов Израиля, как это в дальнейшем в истории еврейского народа случалось многократно, была совершенно неожиданной для поборников ассимиляции. Египтяне не только не испытывали никаких теплых чувств к соплеменникам Йосефа-спасителя (хотя бы из благодарности за то, что тот для них сделал) и не считали евреев достойными присоединиться к египетской культуре, но и видели в них врага, представляющего серьезную опасность для самого существования египетского народа.

И восстал новый царь над Египтом, который не знал Йосефа. И сказал он народу своему: «Вот, народ сынов Израиля многочисленнее и сильнее нас. Давайте перехитрим его, а не то умножится он и, случись война, присоединится к неприятелям нашим, и будет воевать против нас, и уйдет из страны». И поставили над ним [Израилем] начальников работ, чтобы изнуряли его тяжким трудом. И он построил города-хранилища для фараона – Питом и Раамсес. Но по мере того, как изнуряли его, он размножался и разрастался, и тяготились египтяне сынами Израиля. И стали порабощать египтяне сынов Израиля тяжелой работой. Горькой сделали жизнь их из-за тяжелого труда над глиной и кирпичами и всякого труда в поле, и вообще всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью («Шмот», 1:8-14).

Именно с этого момента ведется счет третьему из упомянутых выше сроков египетского изгнания – 210 лет рабства и тяжелого гнета. Рассматривая этот период, исходя из перспективы Б-жественного плана, можно прийти к любопытному объяснению происшедшего. Что, в сущности, представляет собой ассимиляция? Это процесс, в ходе которого еврей теряет свою особую систему ценностей, самоидентификацию, принадлежность к определенному социуму и этносу. Он теряет право на наименование «еврей» (*иври*), обозначающее то особое качество, которое лежит в основе существования группы людей, называемых так по имени своего праотца Авраама-еврея (*Авраам íа-*

иври): «Весь мир по одну сторону (*ме-эвер эхад*), а он – по другую»* («Берешит раба», 42:8). Безоглядное стремление к ассимиляции может привести к стиранию всяких духовных ориентиров, да и к потере общечеловеческих ценностей. На этом пути можно потерять не только этническую и религиозную самоидентификацию, но и видовую. В такой ситуации человек теряет свободу, становится рабом. Глубинные причины рабства в Египте, в таком случае, не только (и не столько) в реакции египтян на желание евреев «быть как все» и даже не в ревности и мести Всевышнего, завет которого нарушили потомки Авраама, – они кроются в поведении евреев и определяются общим правилом Б-жественного управления миром: «Мера за меру – как отмеряет человек, так и ему отмеряют» («Бемидбар раба», 9:24). Тот, кто пренебрегает своим духовным именем (а еврейское имя дается именно после совершения обряда обрезания!), теряет право называться человеком, то есть становится рабом.

Цель порабощения: семья Израиля становится народом

Человеческий разум по природе своей ограничен и не всегда способен понять Б-жественный план управления миром. Вместе с тем, в описанной выше последовательности событий можно усмотреть и целенаправленность, и внутреннюю логику. Избрание Всевышним праотцев имело целью распространение в языческом мире представление о том, что существует вера более высокого уровня, чистая вера. Праотцы смертны, а потому ограничены в возможности воздействовать на окружающий мир. Кочевая семья или даже племя (в качестве естественного социального микроорганизма, обладающего более значительными временными ресурсами, нежели индивидуум) не в состоянии сохранить свои особые ценности, живя среди оседлых народов. Так что осуществление Б-жественной миссии требует наличия сообщества, которое будет способно к неограниченному по времени самостоятельному существованию, не смешиваясь с окружающими языческими народами. Другими словами, должен сформироваться народ, который бы изначально определял себя как гомогенное закрытое сообщество, обладающее общими религиозно-этическими ценностями и принципиально отделяющее себя от окружающих племен. Определяющий фактор еврейского существования – отделенность. Авраам-еврей перешел на другой берег реки, из его сыновей для продолжения миссии был выбран Ицхак. Передача традиции зависит от способности сохранять отделенность, стать народом и существовать как народ. Осознание отделенности должно быть заложено в генах нации, превратиться в инстинкт самосохранения. Этапы становления народа Израиля – это отделенность, ассимиляция с ее последствиями и, наконец, осознание того, что залогом существования народа является именно его отделенность. «...Вот народ, который живет отдельно и между народами не числится» («Бемидбар», 23:9). Это сообщество и осознает себя народом в силу конфликта с окружением. Первый, кто называет Израиль народом, это фараон: «Вот, народ сынов Израиля многочисленнее и сильнее нас» («Шмот», 1:9). Египетское изгнание, таким образом, – необходимое условие формирования народа Израиля, основным свойством которого является отличие от других народов, отделенность. Имя «Израиль» потомки Якова смогли вернуть себе, оценить и преисполниться желанием сохранить только после того, как почти потеряли его. Книга «Шмот» («Имена»), в которой описывается египетское изгнание и исход из Египта, пронизана темой сохранения имени «Израиль», превращения его из имени собственного в имя народа. То, что они становятся народом, потомки Якова слышали от египтян, которые не хотели признать их интегральной частью своего общества. Таков путь, проделанный сынами Авраама, для того, чтобы превратиться в народ. И в указании этого пути и состоял ответ Всевышнего на вопрос Авраама: «Как узнаю я...» – «Знай, что пришельцами будут потомки твои в чужой

* Слово *иври* («еврей») происходит от *эвер* («сторона»).

стране, и служить станут им [египтянам], а те будут угнетать их четыреста лет». Четыреста лет прошли с момента отделения Ицхака от Ишмаэля до отделения сынов Израиля от египтян. «...И Г-сподь опрокинул египтян в море... А сыны Израиля шли посуху среди моря...» («Шмот», 14:27, 29).

Свет проявляется только во тьме

Миссия народа Израиля, конечно же, не сводится к тому, чтобы существовать в качестве отдельного народа. Она состоит в том, чтобы, продолжая путь праотцев, распространять в мире представление о том, что им правит его Творец, и в искоренении идолопоклонства и уверенности людей в том, что слепые силы в состоянии определять их судьбу. Осознание этого должно стать для человечества открытием, поэтому необходимо, чтобы оно «вызрело» в соответствии с основополагающим принципом Б-жественного управления миром: создание контраста между тьмой и светом, добром и злом.

Светом является лишь то, что пронизывает тьму («Зоѓар», 184а).

Действительность, которая вся есть «явление лика [Б-жьего]», когда существование Б-га очевидно для каждого, не содержит в себе силы открытия чего-то нового. Подобный эффект возможен лишь в том случае, когда Создатель являет себя в мире, где «скрыт лик [Б-жий]», – ведь именно при этом условии осознание существования Б-га поистине значимо. Но как это может произойти? Для признания Творца человечеству было бы достаточно просто проанализировать «механизм» мироустройства. Однако Всевышний не требовал этого, проявляя милость к своим созданиям.

Сказал р. Йеѓошуа б. Леви: «Двадцать шесть раз упоминается «навек (ле-олам) милость Его» [в псалме 118]. Почему именно двадцать шесть? Потому, что двадцати шести поколениям позволил Всевышний появиться в мире Его (бе-оламо), и не вручал им Тору, и кормил их по милости Своей («Псахим», 118а)

«Поистине Ты – Б-г сокровенный, Б-г, спасающий Израиль» («Йешаяѓу», 45:15). Как бы играя в прятки, ждал Творец, будут ли искать Его, познают ли, что Он есть. Ничего не требовал, ничего не приказывал, только разбросал повсюду знаки, намекающие на Его присутствие. Эти-то знаки, которые были даны по милости Творца, народы мира превратили в идолов. Силы, действующие в мире по указанию Всевышнего, стали объектами поклонения. Знаки, указывающие правильный путь, обратились в препятствие. Потребовался новый тип миропорядка, чтобы существование Б-га было явлено человечеству, которое все глубже погружалось в бездну заблуждений. У истоков возведения нового мироустройства стоит Авраѓам, который начал приближать жителей Харана к вере в единого Б-га. Продолжением этого процесса стало египетское изгнание и исход из Египта, а затем и получение Торы народом Израиля.

Учили в школе р. Элияѓу: срок существования мира – шесть тысяч лет: две тысячи лет хаоса, две тысячи лет Торы, две тысячи лет – время Машиаха... С какого момента [отсчитываем] две тысячи лет Торы? С того, о чем сказано: «...души, которые они приобрели в Харане...» («Берешит», 12:5) – а мы знаем, что Авраѓаму тогда было пятьдесят три года* («Авода зара», 9а)...

* Если учесть, что, согласно традиции, Авраѓам родился в 1948 г. от сотворения мира, то получается, что он покинул Харан в 2001 г. (см. Раши), т. е. упомянутые две тысячи лет хаоса закончились, и начались две тысячи лет Торы.

Новый миропорядок должен установиться с помощью народа Израиля и Торы, объединяющей такие атрибуты Б-га, как милость («...Тора милости на языке ее»; «Мишлей», 31:26) и правосудие («...справа от Него – пламя Закона для них»; «Дварим», 33:2). Неограниченная Б-жественная милость заключается в определенные рамки. Отношения «Б-г – человек» нуждаются в некой уравнивающей корректировке, необходима система, определяющая обязанности сотворенного по отношению к Творцу. Отныне получение блага должно определяться заслугами, а не только Б-жественной милостью.

Маѓарал из Праги (1512-1609) формулирует идею, углубляющую понимание путей реализации Б-жественного плана. Идея эта состоит в том, что заложенная Всевышним схема развития сотворенного мира основана на принципе, согласно которому цельность и совершенство в этом мире могут быть достигнуты только за счет определенного процесса:

...Если поймешь больше, то еще узнаешь, что хвала, которой предшествовала хула, имеет большую значимость, подобно дню, которому предшествовала ночь. Это потому, что цельность не присуща этому миру изначально. Когда некая цельность проявляется в сущем, ясно, что это не его изначальный уровень, ибо цельность – уровень Б-жественный, и получающее не может изначально иметь эту величественную Б-жественную ступень. Поэтому Б-жественному величию [сущего, достигшего цельности,] предшествует презренное состояние, и лишь впоследствии [это сущее] поднимается на Б-жественный уровень... Не достоин был этот мир того уровня, чтобы свет был в нем изначально, ибо свет – это высокая ступень действительности, поэтому предваряла его тьма. В связи с этим находим мы, что этот мир вел низкое, подобное ночи, существование с начала сотворения до того, как, подобно дню, явился Авраѓам, праотец наш, и словно воссиял дневной свет. Об этом говорили наши мудрецы: «Две тысячи лет хаоса» – то есть действительность по необходимости должна быть вначале хаосом... ибо начало не может соответствовать высшей ступени («Сефер гвурот Ѓа-Шем», 52).

Маѓарал подчеркивает, что настоящая, не имеющая никакого изъяна, цельность присуща лишь Б-гу, все прочие существа ею не обладают. Нет в мире чего-то, что по своей природе было бы цельным. Максимум того, на что способно сотворенное существо, – стремление к цельности, но изначально всякое сущее содержит в себе изъян. Выправление мира, которое начинается с появлением Авраѓама и продолжается исходом из Египта, также должно пройти период, характеризующийся ущербностью и порчей, подобно тому, как день приходит после ночи.

Открытие Б-га должно произойти именно после периода «сокрытия лика Б-жьего» и идолопоклонства. Цельное появляется только вследствие трансформации того, что не было цельным. Когда на смену чему-то ущербному приходит цельное, его возникновение осознается со всей отчетливостью, переживается интенсивней и обладает большей ценностью.

В Писании и Мидраше также упоминается принцип, согласно которому появлению света предшествует тьма, величию – униженность.

«...Хотя упал я, встану; хотя сижу во мраке, Г-сподь – свет для меня» («Миха», 7:8). «Хотя упал я, встану» – если бы не упал, то и не встал бы. «Хотя сижу во мраке, Г-сподь – свет для меня» – если бы не сидел во мраке, то не был бы Г-сподь светом для меня («Ялкут Шимони» к «Теѓилим», 5, 628).

Этот принцип лежит в основе того, что происходило с евреями в Египте и получило свое символическое отражение в празднике Песах, в частности, в рассказе об этих событиях в рамках пасхального *седера*:

Вначале идолопоклонниками были наши предки, а ныне приблизил нас Всевышний к служению Ему («Пасхальная гагада»).

Начинают с хулы, а заканчивают хвалой. Что за хула? Сказал Рав: «Идолопоклонниками были наши предки». А Шмуэль сказал: «Рабами были мы» («Псахим», 116а).

Диалектика указанного принципа, в сущности, пронизывает весь ритуал *седера*: «И вот, когда спросит тебя в будущем сын твой: “Что это?” – скажи ему: “Сильной рукой вывел нас Б-г из Египта...”» («Шмот», 13:14). Рассказ об Исходе должен происходить в форме ответов на вопросы. Настоящая значимость и суть ответа становятся понятными только тогда, когда ему предшествует по-настоящему заинтересованный вопрос.

Б-жественные знамения в Египте: отделение Израиля от Египта

Во время описываемых в Торе событий Египет был своего рода центром мира, центром языческой культуры. Страной правил фараон, считавший себя божеством. Весьма любопытное описание встречи Моше и Аѓарона с фараоном приводит *мидраш*:

«А затем пришли Моше и Аѓарон и сказали фараону...» («Шмот», 5:1). Сказал р. Хия б. Аба: «В этот день у фараона был большой прием, собрались цари со всех концов света, и каждый преподносил фараону венец, чтобы был он владыкой мира и царствовал над всеми царями. Когда короновали его, Моше и Аѓарон подошли ко входу во дворец. Вошли к фараону слуги его и сказали: “Два старца стоят у входа во дворец”. Спросил фараон: “Держат ли они в руках короны?” Ответили слуги: “Нет”. Сказал им фараон: “В конце пусть войдут”. Когда предстали Моше и Аѓарон перед фараоном, спросил тот их: “Чего вы хотите?” Ответили они ему: **“Б-г евреев послал меня к тебе сказать: отпусти народ Мой, чтобы он служил Мне...”** [5:1] Сказал им фараон: **“Кто такой [еврейский] Б-г, чтобы я послушался его...** [там же, 5:2]? Ведь он даже не догадался послать мне корону, лишь со словами вы пришли. **Я не знаю [еврейского] Б-га...** [там же, 5:3]”». Сказал р. Леви: «Тотчас достал фараон книгу с именами богов и стал читать: имена богов Эдома, Моава, Цидона – и так перечел их все. Сказал фараон Моше и Аѓарону: “Прочитал я все свои записи, и нет там имени вашего бога”». Сказал р. Леви: «С чем это можно сравнить? А вот с чем. Был у коѓена глупый слуга. Отправился коѓен за пределы страны. Пошел слуга искать своего хозяина на кладбище. Начал спрашивать людей, которые были там: “Не видели ли вы моего господина?” Сказали ему: “А разве твой господин не коѓен?” Ответил он: “Да, коѓен”. Сказали ему: “Глупец, кто же мог видеть коѓена на кладбище!”* Так и Моше с Аѓароном сказали фараону: “Глупец, боги, о которых ты говоришь, мертвы, а Г-сподь – истинный Б-г, живой Б-г, владыка мира”. Спросил их фараон: “Молод он или стар? Сколько ему лет? Сколько городов взял он, сколько стран покорил, сколько лет царствует?” Ответили ему: “Силой и величием нашего Б-га исполнен мир, Он был до сотворения мира и будет в конце всех миров. Он сотворил тебя и вдохнул в тебя

* Человек, прикоснувшийся к могиле, становится ритуально нечистым. *Коѓаним* же Тора предписывает избегать нечистоты («Ваикра», 21:1). В связи с этим им запрещено посещать кладбища.

дух жизни”... Сказал им тот: “С самого начала вы лжете, ибо я – владыка мира, я создал себя и Нил”. Как сказано в книге «Йехезкель» (29:3): “Мне принадлежит река моя, и я сам сотворил себя” («Мидраш Танхума», разд. «Ваэра», 5).

Б-г, который прежде открывался лишь избранным, являет Себя в Египте всем и каждому посредством десяти казней, которые объединяет то, что они обрушивались на египтян и не затрагивали евреев. Всевышний говорит об этом: «И узнают египтяне, что Я – Б-г, когда протяну руку Мою над Египтом и выведу сынов Израиля из среды их» («Шмот», 7:5).

Этим достигается двойная цель. С одной стороны, происходит отделение сынов Израиля от египтян – основополагающий компонент, необходимый, как уже было сказано, для формирования народа. С другой – проявляется величие и всемогущество Творца, в корне подрывающие языческое мировоззрение. В чем основа языческого мировоззрения? Вот, что пишет относительно зарождения язычества Рамбам (р. Моше б. Маймон, 1135-1204):

(1) В дни Эноша люди совершили большую ошибку - мудрецы того поколения дали неправильный совет, и сам Энош был среди ошибившихся. Вот в чем была их ошибка: они решили, что раз Г-сподь создал звезды и небесные сферы для управления миром и поместил их в небесах, и наделил их почетом, и это верные слуги Его, приближенные к Нему - они достойны восхваления и возвеличивания, и того, чтобы воздавали им почести. И это, якобы, соответствует желанию Г-спода, благословен Он, возвеличить и воздать честь своим приближенным, также как царь желает почтить своих слуг и придворных, что увеличивает славу самого царя. (2) Как только в их сердцах зародилась эта идея, начали они строить звездам храмы и приносить им жертвы, восхвалять и возвеличивать их словами, простираться ниц перед ними - все это с целью исполнить желание Создателя, в их неверном понимании. С этого началось идолопоклонство... (4) По прошествии многих дней среди людей появились лжепророки и стали говорить, что Г-сподь приказал им передать людям: служите некоей звезде, или всем звездам, приносите ей жертвы и возлияния так-то и так-то, постройте ей храм, сделайте ее изображение, чтобы поклоняться ему - весь народ, и женщины, и дети, и все остальные люди. И показывали людям некую форму, выдуманную ими самими, и говорили: вот изображение данной звезды, которое мне сообщили в пророчестве. (5) Так начали создавать изображения - в храмах, под деревьями, на вершинах гор и на возвышенных местах, собираться там и поклоняться им. Народу же внушали, что это изображение может принести зло или благо, и стоит ему служить и бояться его. Служители культа убеждали их: умножайте служение - будете иметь успех; делайте так-то и так-то, и не делайте так-то и так-то («Мишне Тора», Законы об идолопоклонстве, гл. 1)

Язычество такого типа рассматривает силы природы автономно действующими механизмами, притом их воздействие, как правило, носит тотальный и не индивидуальный характер. Язычник, как правило, не предполагает возможности диалога с идолом, которому он поклоняется, он лишь надеется, что исполняемый им ритуал позволит использовать во благо воплощаемую идолом силу или избежать вреда, которое может повлечь ее воздействие. Египетские казни – демонстрация доселе неведомого языческому миру явления: действие высшей силы, выражающей свою волю и преследующей определенную цель. Здесь не слепое, неподдающееся объяснению уничтожение, а целенаправленная казнь для решения конкретной задачи.

Песах как праздник отделения

Кульминацией процесса отделения Израиля от египтян и проявления Б-жественной воли в Египте стала последняя, десятая казнь – умертвление первенцев. Но еще задолго до этого Всевышний готовит Моше и евреев к исходу из Египта:

И сказал Г-сподь Моше и Аѓарону в стране египетской, так: «Месяц этот для вас – начало месяцев, первый он у вас из месяцев года. Скажите всей общине Израиля так: в десятый день этого месяца пусть возьмет себе каждый по ягненку на семейство, по ягненку на дом. А если семья слишком малочисленна, чтобы съесть одного ягненка, пусть возьмет он с ближайшим соседом – по числу душ в соответствии с мерой еды каждого объединитесь, чтобы есть ягненка. Ягненок без телесного порока, самец не достигший года, да будет у вас; из овец или из коз берите. И да будет он храним вами до четырнадцатого дня этого месяца, и тогда пусть зарежет его все собрание общины Израиля во второй половине дня. И пусть возьмут крови его, и нанесут на оба косяка и на притолоку в домах, в которых будут его есть. И пусть едят мясо в ту же ночь, жареное на огне. И мацу с горькой зеленью пусть едят. Не ешьте его недожаренным или сваренным в воде, но лишь прожаренным на огне вместе с головой его, и с ногами, и с внутренностями. И не оставляйте от него до утра, а оставшееся от него до утра сожгите в огне. И так ешьте его: препоясавшись, обутыми и с посохом в руке, – и ешьте его поспешно – это жертва пасхальная (*песах*) Г-споду. И пройду Я по стране египетской в ту ночь, и поражу каждого первенца в стране египетской, от человека до животного, и над всеми божествами Египета совершу расправу. Я – Б-г! И будет та кровь для вас знамением на домах, в которых вы пребываете, и увижу ту кровь, и пройду мимо (*пасахти*), и не коснется вас кара губительная, когда Я поражу страну египетскую» («Шмот», 12:1-13).

В первый раз слово *песах* появляется здесь в Торе – так назван жертвенный ягненок. Это слово в форме глагола повторяется в стихе 13 – «пройду мимо (*пасахти*)». *Пасах* – букв. «перепрыгивать», «пропускать». Всевышний обещает, что пройдет мимо домов, отмеченных кровью ягненка, и не тронет живущих в них первенцев.

Последняя казнь сломила упрямство фараона, и он отпустил сынов Израиля на свободу. Название праздника – Песах – имеет два языковых аспекта, и оба они на глубоком уровне отражают сущность этого праздника и тех давних событий, которые легли в его основу. Однако прежде, чем объяснять это, следует ответить на один экзегетический вопрос: зачем понадобилось Всевышнему, чтобы евреи отмечали свои дома кровью ягненка? Разве Он нуждается в знаке, чтобы узнать дома, в которых живут евреи?

Стоит заметить, что ягненок – одно из культовых животных, которому поклонялись в Египте. Как же осмелились евреи взять ягнят для каждого дома, держать связанными в течение нескольких дней, а затем зарезать и публично отметить их кровью косяки и притолоки своих домов? Подобный приказ Всевышнего можно рассматривать как испытание сынов Израиля. Достойны ли они вообще избавления? Чем они на данном этапе отличаются от египтян, с которыми стремились смешаться, став практически такими же идолопоклонниками? Этот вопрос, согласно *мидрашу*, поднимается на Небесах:

Когда вышли сыны Израиля из Египта, решил ангел Самаль выступить их обвинителем. Сказал он Всевышнему: «Владыка мира, до сих пор они были идолопоклонниками, и Ты рассекаешь для них море?!» («Шмот раба», 21:7)

Тем не менее, сыны Израиля были вызволены из Египта. За какие заслуги?

После продолжительного периода ассимиляции для евреев в этой стране наступают тяжелые времена рабства. И вот к изможденным рабским трудом людям приходит некто и говорит, что послан Б-гом избавить их от рабства. Он призывает их совершить чрезвычайно рискованные действия: зарезать на глазах египтян животных, которым те поклоняются, причем это должен сделать каждый еврей, не зная, поступят ли все остальные так же. Каждый оказывается перед сложным выбором и должен принять нелегкое решение. Проснется ли в сердцах несчастных рабов внутренний голос, который напомним им об их прошлом, об их предках, о союзе с Б-гом? Найдется ли в них вера и силы сделать то, что предлагает посланник Всевышнего? И они нашлись:

Наши предки были вызволены из Египта только благодаря вере, как сказано («Шмот», 4:31): «И поверил народ, и поняли они, что вспомнил Г-сподь о своем народе» («Шмот раба», 22).

В этот критический момент выяснилось: несмотря ни на что, в египетском изгнании сыны Израиля не утратили «образ Б-жий». Выполняя то, что Моше приказал им от имени Б-га, евреи как бы принимают невысказанные Всевышним претензии к ним и делают шаг к исправлению. От них требуется отделиться от египтян, осознать себя в качестве особой группы, обладающей собственными ценностями, понять, что они не просто сборище рабов, но единый народ, идущий путем веры в Г-спода. Подобно Авраѓаму в Ур-Касдима^{*}, его потомки в Египте на свой лад разбивают идолов, отвергают идолопоклонство и провозглашают свою веру в единого Б-га.

Конечно, Всевышний не нуждается в знаке, чтобы узнать, в каком доме живут евреи. Однако Он хочет знать, в каком доме живет еврей, готовый публично признать себя евреем, невзирая на связанную с этим опасность, готовый и имеющий желание стать частью своего народа. В этот момент Г-сподь неявно указывает евреям на совершенный ими грех ассимиляции. Сам факт, что необходимо **пройти мимо** (*лифсоах*) домов евреев, говорит о том, что они рассеяны среди египтян и уже давно не живут отдельно в земле Гошен. Каков грех, таков и путь к раскаянию – оно совершается принесением в жертву ягненка (*песах*), египетского божества. Именно этим сыны Израиля заслуживают то, что то Г-сподь минует (*пасах*) их дома, поражая первенцев египтян. Так совершается отделение, и этим оправдывается избрание их Б-гом в качестве Его народа.

Песах: воскрешение речи

Процесс избавления происходил на разных уровнях. Его очевидная часть – это, конечно, физическое избавление, освобождение от рабства и египетского владычества. Но есть и другие, внутренние, скрытые аспекты этого процесса.

Изгнание и избавление связаны друг с другом. На иврите оба эти слова – גלות, *галут* («изгнание») и גאולה, *геула* («избавление») – восходят к одной корневой ячейке גל, от которой производится и слово גלוי, *гилуй* («открытие», «откровение»). Откровение должно явиться результатом поисков, откликом на крик о помощи, иначе его значение не будет оценено вполне. Только тот, кто ощущает боль, способен оценить лекарство. Только тот, кому не хватает Б-га, способен оценить Его явление.

Из теснин воззвал я к Г-споду – простором ответил мне Г-сподь («Теѓилим», 118:5).

^{*} Имеется в виду известный *мидраш*, согласно которому Авраѓам разбил идолов своего отца Тераха.

В чем же выражались «поиски» сынов Израиля в Египте?

И было так: долгое время спустя умер царь Египта, и застонали сыны Израиля от работы, и возопили – и вознесся этот вопль от работы их к Всесильному. И услышал Всесильный стенание их, и вспомнил Всесильный союз Свой с Авраагом, Ицхаком и Яаковом. И увидел Всесильный сынов Израиля, и признал их Всесильный («Шмот», 2:23-25).

Пять раз в этих трех стихах упоминается Б-г. Эта исключительная частота упоминания его имени несомненно свидетельствует о том, что именно в этот момент начинается явление Б-га в Египте. В качестве отклика на что? На молитвы сынов Израиля? На их просьбы о спасении? Внимательно перечитав приведенные стихи Писания, мы обнаружим, что евреи не возносили молитву ко Всевышнему и вообще не обращались к Нему. Они лишь вздыхали, стонали и выпускали вопли; никакая связная речь не сходилась с их уст. В книге «Зоѓар» сказано, что во время египетского рабства сама речь находилась в изгнании. Настолько тяжким было физическое и духовное порабощение, что был утрачен и этот дар. Раб не имеет права на духовную жизнь, он лишен права говорить. Остается лишь возможность кричать, как кричит младенец, ощущающий боль, но еще не способный воззвать к родителям. Евреям в Египте было ведомо лишь ощущение боли, они не могли просить о помощи и не знали, кого просить. Но Всевышний услышал их вопль, и пришел, словно отец, спешащий к плачущему ребенку.

Что такое речь и в чем ее важность в данном контексте? Способность людей развиваться, созидать, учиться и обучать основана на возможности взаимодействия. Без него сложно представить себе человеческое сообщество. Мир без речи – это статичная, лишенная созидания и прогресса действительность. Речь – конституирующее свойство человека. В философии человек как вид определяется способностью говорить.

В традиционной еврейской литературе также уделяется немало внимания особой значимости речи. Одно из наиболее интересных понятий Галахи – обет (*недер*). Давая его, еврей может запретить для себя нечто разрешенное Торой. Вследствие обета какая-то пища может оказаться запрещенной в той же мере, что и, например, свинина. Силой слова человек создает норму, сопоставимую с заповедями Торы. В самой Торе об обете *назирут* сказано: «...Если мужчина или женщина сотворит необыкновенное дело (*яфли* – פליא) – даст обет *назирут*, посвящая себя в *назиры* Г-спода...» («Бемидбар», 6:2). То есть, то, что человек совершает силой слова, Тора называет «необыкновенным делом», «чудом».

Почему из всех способностей человека именно дар речи именуется чудом? В кодексе «Шульхан арух» (разд. «Орах хаим», 6) мы находим интересное объяснение, которое р. Моше Иссерлес (1530-1572) дает благословию, произносимому после того, как человек справил нужду:

«“Благословен Г-сподь... врачующий всякую плоть и творящий необыкновенные дела (*мафли* – מפליא)” – “творящий необыкновенные дела”, сохраняя в человеке дух и связывая духовное с телесным».

В чем «необыкновенность» человека, в чем чудо его существования? В том, что в нем соединены два, казалось бы, противоположных компонента, – дух и плоть. Это соединение выражается, прежде всего, в способности говорить. Именно в речи человек, находясь в рамках материального мира, раскрывает свою духовность. Указание на это

* Возможное прочтение: «сотворит чудо»

можно обнаружить уже в предлагаемом Торой описании сотворения человека: «И создал Б-г Всесильный человека из праха земного, и вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек живым существом» («Берешит», 2:7). Словосочетание «живым существом» (חַיִּים חַיִּים) Онкелос переводит так: «духом говорящим» (לְרוּחַ מְדַבֵּר). В тот момент, когда Всевышний наделил «прах земной» «дыханием жизни», был создан человек – говорящее существо. Таким образом, дар речи – особое качество, субстанциональное свойство, определяющее человека в качестве такового, сфера пересечения духовного и материального миров.

Как связана способность говорить с избавлением евреев от египетского рабства? Глубокое толкование этого вопроса мы находим в кабалистической литературе:

...Отсюда становится понятным то, о чем говорили мудрецы Талмуда: «Когда евреи были в египетском изгнании, то и дар речи словно бы пребывал в изгнании». И человек, лишенный дара речи, словно мертвый... и все из-за ущербности уст... А слово «фараон» (פַּרְעֹה) состоит из букв, переставив которые, прочтем: «уста негодные» (פֶּה רָע). И при выходе [евреев] на свободу превращается [это качество] в *песах* (פֶּסַח), что можно прочесть как «уста говорящие» (פֶּה סָב). ... то есть живые уста (פֶּה חַיִּים) – вместо негодных уст (פֶּה רָע)* («Введение в премудрость кабалы», 6, 1).

Итак, внутренний смысл избавления от египетского рабства мудрецы Талмуда видели в возвращении способности говорить и толковали слово *песах* как «уста говорящие». И, действительно, и в Торе (при описании событий, связанных с Исходом), и в ритуале праздника Песах речь занимает особое место. Древний текст, который читают во время *седера*, называется «*Гагада шель Песах*»: *гагада* – от *легагид* («говорить», «рассказывать»).

Одна из основных заповедей – рассказ об Исходе.

Заповедано нам рассказывать об исходе из Египта, и хвала тому, кто рассказывает много (из «Пасхальной гагады»).

Маца называется «хлебом бедности», и один из мудрецов Талмуда объясняет это так:

«Сказал р. Шмуэль: “Хлеб бедности (*они* – עוני) назван так потому, что произносят (*онин* – עונין) над ним много слов”» («Псахим», 36а).

Во время *седера* глава семьи должен ответить сыну на его вопросы.

И вот – когда спросит тебя в будущем сын твой... («Шмот», 13:14).

И скажи сыну твоему в тот день так: ради исполнения этой заповеди сделал это мне Г-сподь при выходе моем из Египта (там же, 13:8).

А когда евреи вышли из Египта и перешли Красное море, то обретенный ими дар речи поднимается до уровня поэзии:

И пел тогда Моше с сынами Израиля такую песнь Г-споду, с такими словами: «Воспою я Г-спода, ибо превознесся Он над гордецами, коня вместе со всадником низверг в море» (там же, 15:1).

* Гематрия слова «говорящие» (סָב) совпадает с гематрией слова «живые» (חַיִּים).

И о Моше-рабейну сказано в «Дварим раба»:

До получения Торы Моше говорит о себе: «...человек я не речистый...» (там же, 4:10). После этого события исцелился он и начал говорить. Откуда это известно? Ибо читаем: «Вот слова, которые говорил Моше...» («Дварим», 1:1).

Вывод о ключевой роли дара речи в процессе избавления от рабства касается не только евреев, вышедших из Египта. Речь – одна из важных составляющих Б-жественного управления миром. Вот как это объясняется в хасидской литературе:

Сыны Израиля отделены для Святого, благословен Он... А до исхода из Египта это было сокрыто в изгнании, и были они смешаны [с египтянами], о чем говорили наши мудрецы: «Две тысячи лет хаоса...» Ибо до того, как были избраны сыны Израиля, мир был не выправлен и представлял собой хаос. А в изгнании злодеи завладевают первенством, как сказано: «Стали враги его во главе» [«Эйха», 1:5]. И исход из Египта был исправлением для всего мира за счет избрания Б-гом сынов Израиля. Поэтому написано в *мидраше*, что семь дней Песаха соответствуют семи дням творения. И так же говорил мой учитель относительно десяти речений [см. ниже] и десяти казней, и десяти заповедей и т. д. И в этом, собственно, заключается толкование «Зо́гара», согласно которому слово Б-га было в изгнании и неясно было, кто в городе хозяин, и никто не понимал, что Всевышний управляет миром, и фараон сказал: «Кто такой [еврейский] Б-г...» [«Шмот», 5:2]. А вместе с исходом из Египта произошло исправление, все пришло в порядок в соответствии с волей Святого, благословен Он...

Надо сказать, что поэтому и называют пасхальную ночь *седер* [букв. «порядок»]... И в соответствии с тем, что было сказано выше, это название указывает на истинный порядок, который воцарился после исхода из Египта, а до этого все было смешано и не было в мире порядка. И ради этого и был мир сотворен, как сказано: «Ради сынов Израиля, которые называются “первыми плодами Его” [см. «Ирмеягу», 2:3]...» [«Берешит раба», 1; см. также комм. Раши к «Берешит», 1:1] (Раби Йеѓуда-Арье-Лейб Альтер. Комментарий к Торе «Сфат эмет»).

В этом комментарии сконцентрированы основные идеи праздника Песах: речь идет о процессе упорядочивания творения, призванном посредством избавления сынов Израиля открыть миру Творца. В этом комментарии, как и в других хасидских источниках, устанавливается соотношение двух различных типов речи. С одной стороны, в Мишне сказано: «Десятью речениями сотворен мир...» (трактат «Авот», 5:1). То есть мир создан словом, но это слово здесь называется речением (*маамар*, от *амар* – «сказать»). С другой стороны, упомянут и другой тип речи, который проявляется во время Синайского Откровения, – Десять заповедей (*ѓа-диброт*, от *дибер* – «говорит», «разговаривать»). В чем же разница между речением, высказыванием (*маамар*) и разговором (*дибур*)?

Так молви дому Яакова и возгласи (накажи) сынам Израиля («Шмот», 19:3).

Раши комментирует этот стих так:

дому Яакова - это женщины; скажи им словами мягкими.

и накажи сынам Израиля – кары [за прегрешения] и подробности [закона] разъясни мужчинам – и слова [эти будут] тяжкими [и горькими], как полынь (игра слов: *тагид* – «возгласи», *гидин* – «полынь»).

На основании этого комментария можно прийти к выводу, что речение, высказывание (*маамар*) – это речь мягкая, не прямая, не требовательная. А разговор (*дибур*) – речь строгая, содержащая приказ. Высказывание о том, что мир сотворен десятью речениями, по-видимому, следует понимать так: речь – это связующая нить между духовной и материальной составляющими, основа творения. Но когда Всевышний сотворил мир, то свои намерения Он выразил в мягкой форме, не явно, не прямо. Он словно дал людям возможность прислушаться, уловить, понять. Но первые поколения людей не справились с задачей, истолковали сокрытые речения Творца превратно, что породило языческую культуру. Этот период мудрецы Талмуда называют двумя тысячами лет хаоса. Десять заповедей – исправление этой ситуации. Не намеки и неявные указания, а четкие и жесткие приказы, которые сыны Израиля берутся исполнить. Сила слова здесь проявляется явно и открыто.

Путь от десяти речений, которые неявно присутствовали в сотворенном мире, к десяти заповедям, которые были даны сынам Израиля, лежит через десять казней. Десять казней были призваны распространить в мире представление о том, что есть Творец, который решил создать свой народ и отделить его от египтян (остального человечества). Таким образом, есть разница между словом Б-га, которое предназначено избранному народу, и словом, предназначенным всему человечеству. И в этом выражается новый миропорядок, где существует связь между дающим наказы Творцом и исполняющим их человеком. На смену двум тысячам лет хаоса приходят две тысячи лет Торы, на смену тьме – свет.

Мир – год – душа (עולם - שנה - נפש)

В кабалистическом учении и хасидизме есть триада понятий, определяющая соотношение трех основополагающих аспектов действительности: мир (עולם) - пространство, год (שנה) – время, душа (נפש). (Вспомним, что два первых и Кант считал основными априорными формами чувственного созерцания). Любое явление, имеющее значимость в одном из этих аспектов, так или иначе, отражается в двух других.

Процесс избавления, безусловно, касается материальной стороны мира и имеет чисто пространственные характеристики (исход из пределов Египта, путь в Землю Обетованную). Вместе с тем, как указывалось выше, этот процесс в не меньшей степени касается души: рабы становятся свободными людьми, «из изгнания» возвращается дар речи. Насколько велико значение аспекта времени в процессе исхода евреев из Египта, мы увидим ниже.

Маца: ключи к новому восприятию времени

В течение семи дней Песаха евреям заповедано есть мацу, это одна из основных заповедей праздника. Она имеет историческую подоплеку: евреи спешили выйти из Египта и не успевали испечь хлеб, им пришлось довольствоваться мацой.

И испекли они тесто, которое вынесли из Египта, лепешками пресными, ибо оно еще не сквасилось, так как они изгнаны были из Египта, и не могли медлить, и даже пищей не запаслись («Шмот», 12:39).

Поспешность, с которой были испечены лепешки (*мацот*), характерна для всего процесса Исхода. И принесенный в жертву ягненок (*песах*), кровью которого

нужно было пометить косяки и притолоки входных дверей в еврейских домах, также был съеден с поспешностью:

И так ешьте его: препоясавшись, обутыми и с посохом в руке, – и ешьте его поспешно – это жертва пасхальная (*песах*) Г-споду (там же, 12:11).

Почему так важна была здесь поспешность? Неужели, если принять во внимание все те чудеса, что были сотворены Всевышним для евреев в Египте, Он не мог обеспечить их возможностью испечь хлеб и позволить им спокойно поесть перед дальней дорогой? Магарал из Праги рассматривает «поспешность» в качестве одной из основных черт избавления:

И еще – знай: невозможно, чтобы сыны Израиля были вызволены из рабства иначе, нежели самим Г-сподом... Поэтому сыны Израиля вышли из Египта не на том уровне, где существует время, а на уровне, где времени не существует. Ибо все находится во времени, кроме Святого, благословен Он, который вне времени. Поэтому они должны были, выходя на свободу, есть мацу, которая не требует времени, и было запрещено им есть квасное, на приготовление которого нужно время... Поэтому в качестве причины, по которой предписано есть мацу, Тора указывает на то, что не успело закваситься тесто, как явился нашим предкам Царь царей и вызволил их... Поэтому указание о маце – заповедь есть ее с пасхальной жертвой – предшествует исходу из Египта, и это станет для тебя ясной истиной, когда поймешь, что такое маца («Сефер гвурот га-Шем», 36).

В основе слов Магарала лежит *мидраш*:

«И было так: в полночь Г-сподь поразил всех первенцев в земле египетской...» («Шмот», 12:29) – Г-сподь поразил [сам], а не с помощью ангела или посланца («Ялкуп Шимони» к «Шмот», 12, п. 199).

В борьбу с языческой культурой вступает сам Творец и избавляет Израиль. Всевышний не оставляет никакой возможности считать, что здесь действует одна из природных сил, которым идолопоклонники придали Б-жественные качества. Магарал объясняет, что весь материальный мир находится во времени и лишь Всевышний – над ним. Величие избавления – в том, что оно совершается самим Творцом, который и создал все силы природы, и, стало быть, носит вневременной характер. В рамках событий земного мира это находит себе выражение в той поспешности, с которой евреи ели мацу и пасхальную жертву. Избавление их от египетского рабства призвано продемонстрировать, что единственная истина – это истина Б-жественная. Как говорит Итро, тесть Моше, после того, как узнал о всех чудесах, сотворенных в Египте: «Теперь узнал я, что Г-сподь выше всех божеств...» («Шмот», 18:11).

Есть еще несколько указаний в Писании, позволяющих расширить и углубить понимание значения времени в данном контексте. В процессе избавления у евреев появляется новый отсчет времени:

И сказал Г-сподь, обращаясь к Моше и Аѓарону в стране египетской, так: «Месяц этот для вас – начало месяцев; первый он у вас из месяцев года» (там же, 12:1, 2).

В этом стихе зафиксирована первая заповедь, данная сынам Израиля как народу – заповедь освящения месяца. Прикладное значение исполнения этой заповеди

состоит в том, что еврейский календарь становится отличным от общепринятого солнечного, будучи основан как на солнечном, так и на лунном циклах.

Еще одно новое понятие, связанное со временем, появляется сразу же после Исхода:

Сказал он им: «Об этом говорил Г-сподь: завтра – покой, суббота святая для Г-спода; то, что будете печь – пеките, и то, что будете варить – варите, а все остальное отложите себе, сохранив до утра» (там же, 16:23).

В пустыне пищей евреев был *ман* (манна небесная). В шестой день количество *мана* было двойным по сравнению с ежедневной нормой. Это вызвало удивление евреев, и когда они пришли за разъяснением к Моше, они узнали от него, что такое *шабат* (суббота). Здесь впервые народ Израиля получает заповедь о соблюдении субботы.

В чем же смысл таких новых, связанных со временем, понятий, как *рош ходеш* (новомесячье) и *шабат*?

Избавление, имеющее вневременной характер, по сути дела представляет собой точку перехода от одного восприятия времени к другому. Языческий мир связан с природой, поклоняется ее силам, во многом отождествляет себя с ней. Природа воспринимается идолопоклонником как нечто само собой разумеющееся, то, по отношению к чему невозможна отстраненность, от чего нельзя (да и не нужно) отгородиться. Он словно растворен в природе, совершающей постоянный круговорот. Пример языческого восприятия действительности в Египте – это поклонение Нилу, источнику воды и залого плодородия. Воды Нила из года в год, поднимаясь, орошают землю.

Можно сказать, что подобное мировосприятие установилось после потопа, когда Творец зафиксировал законы природы:

Впредь во все дни земли сев и жатва, холод и тепло, лето и зима, день и ночь не прекратятся («Берешит», 8:22).

Языческое восприятие времени основано на этой постоянной смене дня и ночи, лета и зимы, то есть на непосредственно ощущаемых циклически повторяющихся процессах.

С исходом евреев из Египта устанавливается новый временной порядок, новое восприятие времени. Оба рассмотренных нами понятия – освящение месяца и *шабат* – заставляют дистанцироваться по отношению к природе и порождают более вдумчивое отношение к ней и делают человека менее зависимым от нее.

Календарь, объединяющий циклы Солнца и Луны, в принципе предполагает более сложное отношение ко времени. В каком-то смысле нейтрализуется значимость каждого из светил, создается представление, что есть нечто над ними.

Заповедь освящения месяца и введение еврейского календаря позволяют выйти из автоматического подчинения силам природы, создают определенную отчужденность человека по отношению к материальному миру, а она, в свою очередь, дарует ему свободу и приводит его к осознанию своего места в мире. А это позволяет человеку не столько подчиняться течению времени, сколько управлять им. Собрание мудрецов устанавливает начало нового месяца и решает, какой год будет високосным (когда добавляется еще один месяц *адар*).

Шабат – понятие внеприродное, не имеющее какого-то выражения в мире, данном в непосредственных ощущениях. Заповедь соблюдения субботы заставляет человека приостановить естественное течение жизни, пресекает рутину, не имеющую ни начала, ни конца, и намеренно создает своего рода остановку во времени.

Эти понятия противоречат языческому восприятию времени, они подкрепляют осознание того, что существует Творец, что Он вне пространства и времени, что мир – Его творение. *Шабат*, согласно традиции, является символом сотворения мира и служит напоминанием о нем. А освящение месяца символизирует возможность избранного народа влиять на происходящее в этом мире в качестве партнеров Всевышнего в реализации плана творения.

Даже понятие суток у человека, верящего в Творца, отличается от соответствующего языческого понятия. Языческое восприятие основывается на естественном для природного человека приоритете дневного времени суток над ночным – «день и ночь не прекратятся». В противоположность этому, человек веры помнит, что *шабат*, день отдыха, соотносится с сотворением мира, где задается истинная последовательность: «...и был вечер, и было утро: день один» («Берешит», 1:5). В системе времени верующего человека дню предшествует ночь, а для язычника ночь сменяет день.

Таким образом, как мы видим, и аспект времени играет значительную роль в процессе избавления. Новый миропорядок включает в себя новое восприятие времени, соответствующее вере в существование Творца и подрывающее представления идолопоклонников. Языческий хаос трансформируется в веру в единого Б-га.

Переход от одной системы времяисчисления к другой интересным образом отражается еще в одном предписании Торы, связанном с праздником Песах. Когда сыны Израиля еще находятся в Египте, им дается следующая заповедь:

С четырнадцатого дня первого месяца, с вечера, ешьте мацу до вечера двадцать первого дня того же месяца («Шмот», 12:18).

Формулировка этой заповеди неожиданна, ибо везде в Торе, где речь идет о времени, заповедь формулируется в соответствии с известным правилом – ночь предшествует дню. Этот принцип связан, как мы говорили выше, с тем, что любое откровение, открытие базируется на том, что «свет приходит на смену тьме». Поэтому во временной системе, принимающей в расчет существование Творца, на смену ночи приходит день (так же, как на смену тьме – свет, на смену хаосу – откровение). В указанной заповеди все наоборот: ночь после четырнадцатого дня – это ночь пятнадцатого дня, но сначала упоминается четырнадцатый день. Почему ночь в данном случае связывается с предшествующим днем?

Ответ на этот вопрос содержится в упомянутом выше различии между языческим и монотеистическим восприятием времени. Покуда евреи находятся в Египте, они живут по языческой системе времени, где день предшествует ночи. В соответствии со своим мировосприятием они и получают заповедь. Но в дальнейшем, после исхода из Египта, та же заповедь уже дана в повсеместно принятой в Торе формулировке:

И в пятнадцатый день этого месяца праздник мацы Г-споду. Семь дней ешьте мацу («Ваикра», 23:6).

Гигантский прыжок: рассечение Красного моря

Окончательный разрыв с Египтом не мог совершиться вследствие естественного процесса. Разного рода связи с цивилизацией, которую покинули сыны Израиля, были слишком прочными. Требовалось полное отмежевание, не допускающее никаких контактов с миром Египта. Наряду с процессом эволюции Израиля – многовековое постепенное превращение семьи в народ – требовался революционный скачок. Нельзя шаг за шагом перейти пропасть по воздуху, через нее нужно перепрыгнуть одним махом – таково лежащее вне времени чудо. Окончательный исход из Египта мог произойти только посредством такого скачка (вспомним, что на более раннем этапе избавления Б-г *посеах* – минует, словно перепрыгивая, дома евреев). В «Сефер йецира» дается характеристика месяцам года. Так вот, *нисану* – первому среди месяцев, месяцу Исхода – приписываются качества ягненка, перепрыгивающего с места на место.

Прыжок в качестве преодоления препятствия характеризуется односторонней направленностью, не подразумевает возвращения. Только таким образом могло осуществиться избавление Израиля. Кульминацией этого процесса стало чудо рассечения Красного моря. В завершение этого события, когда были отменены все законы природы и, как сказано в *мидраше*, «рассеклись все воды во всем мире», морские пучины возвращаются на свое место. Сыны Израиля оказываются на одном берегу, а Египет – на другом. Да было ли все это, не приснилось ли нам? – спрашивают они себя. Да были ли мы когда-нибудь на том берегу? Ясно лишь одно – перейти море в обратную сторону не дано, рассечь его они не в их силах, вернуться в Египет невозможно. Полностью отделившись, сыны Израиля вновь становятся евреями – *иврим*, теми, кто с другого берега. Они должны со всей ответственностью свободных людей начать свой путь как народ в мире, где установлен новый порядок. Они должны получить Тору и оправдать доверие Создателя и свою избранность.

Заключение

В самом названии праздника Песах можно обнаружить намеки на его глубокий смысл. *Песах* – принесенный в жертву ягненок – выражает самоотверженность сынов Израиля, которые смогли на глазах египтян забить их культовое животное. В этом проявилась их готовность отказаться от идолопоклонства и противостоять поработителям, исполняя указания Всевышнего.

Песах как указание на то, что Всевышний миновал (*насах*) дома евреев, умерщвляя египетских первенцев, неявно говорит об ассимиляции сынов Израиля в Египте, о нарушении ими принципа отделенности – но и о том, что Всевышний принял их готовность к избавлению, знаком которой была кровь ягненка на дверях еврейских домов.

Всевышний отделяет сынов Израиля от египтян с помощью десяти казней, каждая из которых расширяет пропасть между ними.

Окончательное избавление евреев не могло произойти в рамках естественных законов. Был необходим своего рода «скачок», вневременное чудо, абсолютное изменение миропорядка.

Это изменение происходит во всех основных аспектах действительности, оно касается пространства, времени, души. Появляются новые связанные со временем

понятия, в корне подрывающие языческое мировосприятие и выражающие веру в единого Творца: устанавливаются еврейский календарь, освящение месяца, *шабат*.

Душа, получая свободу, получает возможность самовыражения, обретает дар речи – *песах* (*pe sax* – «уста говорящие»).

Необратимый переход через Красное море является кульминацией процесса избавления и символизирует формирование нового мировосприятия, подготавливающего следующий шаг в реализации Б-жественного плана, – делает возможным переход от «речений» Б-га к Его «заповедям», т. е. дарование Торы.